

Сейзель Арамис была известна как добродетельная женщина.

Те, кто имел честь хотя бы раз встречаться с Юной леди Сейзел Арамис, единодушно согласились бы.

Не было большей правды, которая не могла бы быть другой.

Земля Перон, северная граница, была домом единственной дочери влиятельного виконта Арамиса.

Молодая леди обладала всеми качествами, ожидаемыми от аристократической леди, включая изысканную красоту и теплый характер, напоминающий ее мать с Востока.

... Но если бы жизнь начиналась так идеально и должна была так идеально закончиться, эта история никогда бы не развернулась.

Как это часто бывает с благородными семьями, внешность может быть убийственно обманчивой.

Первоначально семья виконта Арамиса на протяжении нескольких поколений представляла небольшой северный городок Перон в качестве землевладельцев.

Отец Сейзела, виконт Эдвард Арамис, честный и добрый, вел честную жизнь, отличался скромным, но честным нравом.

Выросший в традиционной семье, он был непоколебим в своей роли главы семьи.

Он женился на женщине, выбранной его семьей, и вел относительно добродетельную жизнь, которую не затрагивали внебрачные связи.

Его единственным недостатком было то, что он обладал чрезмерным чувством долга быть примером для других.

“Моя дочь должна быть воплощением добродетели, которой каждый может подражать!”

Он горячо верил в то, что его дочь естественным образом должна пойти по его стопам, что привело к тому, что эти убеждения перешли к его единственной дочери Сейзел.

Несмотря на то, что семья Арамис не была невероятно богатой, она владела достаточным количеством земли, чтобы прокормить себя на протяжении нескольких поколений.

Тем не менее, хотя они имели право на роскошь, роскошь была строго запрещена в доме Арамисов.

Они верили, что потворство тщеславию может привести к относительным лишениям среди окружающих, поэтому девизом семьи были честность и бережливость.

Даже когда ее двоюродные сестры, живущие в одном поместье, меняли свои наряды по нескольку раз на дню и купались в восхищении, Сейзел предпочитала простые, аккуратные льняные платья.

Возможно, все было бы по-другому, если бы ее мать была рядом, но, к сожалению, она скончалась вскоре после рождения Сейзела.

Таким образом, семья выполнила пожелания ее отца.

“Сейзел, мы должны гордиться тем, что представляем Северный Перон как дворян. Мы не должны вести себя как те поверхностные личности, которые верят, что богатство - это все”.

Слова, которые говорил ее отец, следовали за ней и диктовали ее поведение с тех пор, как она себя помнила.

Воспитание Сейзел было отмечено неустанной идеологической обработкой с самого рождения, и поэтому она, естественно, приняла принципы своего отца как свои собственные.

Слова ее отца стали для нее евангелием, и она никогда не осмеливалась оспорить их.

Согласно образовательной философии виконта, было невозможно подвергать сомнению мудрость родителей.

“Какой образ жизни позволит мне быть образцом для подражания? Как я должен вести себя, чтобы не опозорить небеса?”

Виконт держал маленького ребенка на руках и декламировал отрывки, которые обычно можно было найти в учебниках морали.

Хотя личные вкусы и индивидуальность Сейзел не принимались во внимание, она никогда не протестовала против доктрины своего отца.

Она не хотела разочаровывать своего отца, и, прежде всего, она обожала его.

“Я надеюсь, отец гордится мной!”

Когда она была маленькой, отец был ее единственной семьей, и она хотела, чтобы ее любили так же сильно, как любила она сама.

Она была в том возрасте, когда жаждала такой привязанности от кого-то из близких.

“Конечно, я так и сделаю!”

Что бы ни говорил ее отец, она нетерпеливо кивала головой.

Возможно, она не до конца понимала концепцию ‘хорошей преемницы’, но ее желание, чтобы отец гордился ею, никогда не ослабевало.

Для нее ее отец был высшим авторитетом, источником закона и правды, его слова будут выполняться в обязательном порядке.

“... Сейзел, тебе не кажется, что твой цвет волос слишком кричащий? Это может помешать завоевать доверие людей”.

И вот, когда она готовилась к своему светскому дебюту, сияющие светлые волосы Сейзел приобрели обычный светло-каштановый оттенок всего лишь по мимолетному слову виконта.

Она не могла изменить прозрачный изумрудный оттенок своих глаз, но, как заметил ее отец, такие поразительные волосы были редкостью на Севере, даже несмотря на привлекательный цвет.

“Будь презентабельным и надежным наследником, Сейзел”.

Она послушно сделала в точности то, что велел ей отец.

Хотя виконт не был известен как дружелюбный человек, он пользовался огромным влиянием во всем Пероне и имел многочисленных последователей.

Вряд ли в Пероне был кто-то, кто не занимал землю или не получал помощи от виконта.

Итак, когда юная Сейзел ехала в экипаже со своим отцом по дороге, она сдержанно улыбалась, наблюдая, как люди склоняют головы в сторону экипажа.

Слова ее отца были законом.

Однако ее гордости, которая казалась непоколебимой, долго не продержаться.

Через несколько месяцев после того, как Сейзел дебютировала в местном обществе, Перон, ее родной город, оказался втянут в неожиданное увлечение разработкой.

Императорская семья и столичная знать выразили желание построить виллы в Пероне, известном своей природной красотой.

Учитывая обширные земли, которыми владел виконт, было естественно, что они захотели получить от него часть.

Посетители и потенциальные покупатели прибывали толпами, многие с деньгами и словами мольбы. "Пожалуйста, просто продайте нам землю. Мы предложим любую сумму!"

Суммы, которые они предлагали, значительно превосходили чье-либо воображение.

Один только вид такого количества золота ошеломил Сейзела.

Даже ее отец, столкнувшийся с такой ошеломляющей суммой денег и драгоценностей, потерял дар речи.

Ошеломляющая сумма, предложенная их семье, могла изменить их жизнь.

С таким состоянием Сейзел и ее отец могли бы жить безбедно, никогда больше не работая.

Именно финансовая безопасность означала, что ей никогда не придется беспокоиться о деньгах, пока она не станет жертвой мошенников.

Более того, часть земли, принадлежавшей ее отцу, была передана другим бесплатно, руководствуясь чувством 'благородства обязывающего'.

Таким образом, дохода от этого не было.

Если бы мы продали землю...

"Этого нельзя делать, виконт. Мы должны защитить честь Перона. Мы не можем продавать гордость Перона людям, которые заботятся только о деньгах, не подозревая о их истинной ценности!"

Жужжащих мух нельзя было оставить в покое, они боялись, что виконт поддастся искушению, из-за чего они потеряют своего золотого гуся.

Она не знала, как они узнали, но родственники и знать их семьи оказали давление на ее отца,

замаскировав свою просьбу под простые слова мудрости и заботы, но это была скорее угроза.

Продажа земли оставила бы их без крова.

Их отчаяние было понятно.

... Но предложение, сделанное дворянами, было слишком хорошим, чтобы отказаться.

“Я согласен. Эта земля принадлежит не только владельцу, это гордость и жизнь Перона”.

Тон виконта стал торжественным, и его гордость ярко засияла.

Под аплодисменты и одобрителльные возгласы семьи и знати ее отец стоял высокий, с широкими плечами.

У Сейзел были сомнения, но она не могла вмешаться, поскольку ее отец был доволен их окончательным решением.

На самом деле у нее не было полномочий вмешиваться, потому что она не была полностью уверена, чего хочет.

“В ее маленьком мире ее отец был светом и правдой, он никак не мог принять неверное решение.

Она не думала, что сможет легко забыть сверкающие золотые самородки, которых никогда раньше не видела, но пока ее отец жив, все будет хорошо.

Уже на следующий день ее отец не мог подняться, схватившись за грудь в агонии.

Было ли тому причиной напряженные усилия последних нескольких дней или давление со стороны людей, для человека с такой большой гордостью силы внезапно покинули его.

Сейзел бережно усадила своего больного отца в экипаж и в течение дня ехала в крупную больницу в Нойлене, расположенном в северной части страны.

Они подвергли его многочисленным обследованиям, магическому и лекарственному лечению, выполнив все возможные тесты, чтобы выявить его болезнь.

Независимо от результатов теста, у виконта больше не было вопросов или сожалений, за исключением одного.

Никто не пришел в гости. Никого не беспокоило то, что отняло у него последние силы.

“Сейзел, ты должен вести добродетельную жизнь. Оставайся честным, чтобы не навлечь позора на преемника виконта”.

“Отец!”

Последние минуты жизни ее отца были такими же, как у него.

Она не могла пролить ни слезинки при виде его, казалось бы, бесполезной смерти, и даже после ее возвращения к Перону и после похорон ее отца Сейзел вообще ничего не чувствовала.

Девятнадцатилетняя и одинокая Сейзел непонимающе моргала, не зная, что делать, она была одна.

Но только потому, что она этого не сделала, это не остановило других, которые собрались вокруг нее.

Ее дядя, барон Ферсен, сводный брат ее отца, приветствовал ее в комнате, пока она пыталась прийти в себя.

После смерти ее отца барон Ферсен с особой заботой заботился о Сейзел, и поэтому, тронутая его любовью и заботой о ней в трудную минуту, она без особых сомнений последовала его совету.

В конце концов, ее отец всегда говорил ей доверять тем, кто ее окружает, кому еще она должна доверять, если не сводному брату своего отца.

Они поддерживали друг друга, и если они продолжают доверять и заботиться друг о друге, когда-нибудь—

“Я должен откланяться, леди Арамис”.

Резкий стук по затылку заставил ее вздрогнуть.

На третий день траура по кончине ее отца кто-то опрометчиво вошел в комнату без малейшего стука в дверь.

Наглые личности не покраснели, даже когда увидели ее в нижнем белье, пораженные своим внезапным вторжением в ее личное пространство.

Вместо этого они усмехнулись и протянули ей листок бумаги, как будто все это было забавным зрелищем, предназначенным для их удовольствия.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/45335/4131150>